

В.П. Горюнов

Доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет

ПРЕДМЕТНОЕ БЫТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ТЕХНИКИ

В философских исследованиях техники прочно закрепился тезис о ее природно-социальной двойственности, двух сторонах, одна из которых выражает природность техники, а другая – социальность. Считается, что техника находится между природой и обществом, является их связующим звеном. Такая абстрактная конструкция вполне допустима, однако сам по себе этот общеупотребительный тезис о природно-социальной двойственности техники бессодержателен, будучи простой декларацией некоего единства природного и социального в технике, которое требует своего раскрытия для того, чтобы выполнять какую-либо методологическую функцию.

Представляется более содержательным рассмотрение природного и социального в технике не в симметричном отношении двух сторон, а в контексте отношения явления и сущности. Техника является материальным средством жизнедеятельности людей и в своей материальной предметности не включает ничего, кроме движущейся материи, не определяется ничем, кроме законов природы. Соответственно, развитие техники представляет собой чередование переходов от использования одних форм движения материи к другим. К явлению следует отнести и функционирование техники в качестве средства человеческой жизнедеятельности, оно уже не относится к сфере природного бытия, но само по себе еще не может рассматриваться как социальное, которое заключается в особом характере отношений между людьми. Техника социальна в том смысле, что она есть материальный носитель этого особого характера отношений.

В определении законов техники со стороны ее материальной предметности на первый план выступает проблема предельности со стороны функционирования природных форм в технике (технологический порог), окружающей природной среды (экологический порог), человека как главного элемента в системе техники (антропологический порог), общества, определяющего материально-техническую систему (социально-экономический порог). Абсолютистская модель техники предполагает увеличение скорости, мощности, массы, высвобождения человека (автоматизации) и пр. Однако абсолютно только одно – рост объемов общества (по расширению в природе и численности населения). Все это

сводится к проблеме эффективности техники (может ли она при бесконечном видоизменении обеспечивать неограниченное выживание человека?). Положительное решение данной проблемы следует из того, что природа как источник ресурсов неисчерпаема, а человеческий разум неограничен.

Ресурсы природной и социальной жизни одинаково включают в себя объемы доступной пищи и диапазон благоприятных физических, химических и других свойств среды обитания. Однако ресурсы социальной жизни не ограничиваются готовыми природными формами, а создаются в процессе производства, расширяющего сферу вовлеченности элементов окружающей природы в ресурсную базу и за счет этого содержание жизни, ее предметное наполнение.

Исчерпаемость ресурса существования – фундаментальный закон природной и социальной жизни. Предельным уровнем исчерпаемости материального субстрата техники является всеобщая исчерпаемость технологического способа производства (общественной жизни вообще), обуславливающая предельность общественного роста. Для первобытного общества, базирующегося на присваивающем технологическом способе жизни, это означает застойное существование в рамках естественно-природного равновесия, отличающееся от существования животных большей интенсивностью потребления готовых ресурсов окружающей природной среды с помощью простейших орудий (первых технических средств). Применительно к цивилизованному обществу, базирующемуся на производящем технологическом способе жизни, – развивающееся существование в рамках производственно-природного равновесия, постоянная смена технологических способов производства (изменение материального субстрата техники), рост общества по всем показателям.

Исчерпаемость материального субстрата техники как средства человеческой жизнедеятельности в конечном счете сводится к ее функциональной ограниченности и означает исчерпаемость ее ресурса, т. е. объема функционирования. Данное положение относится и к отдельным техническим устройствам, и к целым отраслям, и ко всей материально-технической системе общества, а значит, и к самому обществу. Вся история науки и техники представляет собой историю борьбы за продление ресурса общества как техносциальной системы. Она состоит в борьбе с природой в виде познания ее законов, преодоления накладываемых ими ограничений и использования предоставляемых возможностей. Эта борьба все дальше уводит человека от естественного способа существования живого и все

больше противопоставляет его природе. XX век наряду с величайшими техническими достижениями, беспрецедентно возвысившими человека над природой в буквальном и переносном смысле и показавшими всю глубину обозначившейся между ними бездны, породил осознание проблем, названных экологическими, в попытках решения которых просматривается идея возвращения в природу при сохранении накопленного цивилизацией жизненного багажа.

Суть человеческого способа существования живого состоит в выходе за пределы естественно-природного равновесия, а сам способ заключается в совместности существования (социальности). Фундаментальный закон социальности определяется техносоциальной формулой общества, физический смысл состоит в том, что обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, т. е. нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести. Иначе говоря, масса прожитой (сохраненной) жизни требует большей массы расходуемой жизни. Созданная за всю историю человечества масса ресурсов жизни не обеспечила и не могла обеспечить его всеобщего выживания т. е. полного проживания жизни всеми членами совокупного населения.

Поскольку техника в процессе ее использования в рамках отношения человека и природы не обеспечивает поддержания существования человека и ее развитие в этих рамках неосуществимо, постольку движущая сила технического прогресса находится в сфере общественных отношений, такой силой является борьба за выживание. Более того, логично предположить, что даже само возникновение техники, а не только ее развитие, обусловлено борьбой.

Как естественная органическая жизнь не выходит за рамки существования природы и является одной из форм природного бытия, так и человек представляет собой специфический способ существования живого, главные особенности которого состоят, во-первых, в предметно-орудийной деятельности, т. е. в производстве на основе техники, во-вторых, в особой организации совместной жизни на базе фундаментального социального отношения цель–средство. Впрочем, использование техники само по себе не создает человеческого способа жизни, а является лишь его необходимой предпосылкой. Создание и использование техники оказывается возможным лишь при условии превращения одного человека в средство существования другого человека, только за счет этого компенсируется отставание

получаемой в процессе производства массы ресурсов жизни от массы ресурсов, затрачиваемых на производство. И наоборот, превратить одного человека в средство существования другого человека можно только с помощью техники.

Главное социальное отношение господства и подчинения, бытие людей в отношениях друг с другом в качестве цели и средства составляет столь же необходимое условие осуществления материального производства, как и техника, – это две равноправные и неразрывно связанные стороны процесса производства. Данное общественное отношение само по себе не зависит от уровня материально-технического развития и всегда остается базовым элементом любой социальной системы. В ходе технического прогресса меняются лишь его исторические формы, а социальные революции сводятся к перераспределению мест в системе социальной дифференциации, не будучи в состоянии упразднить ее в принципе.

Распространенный тезис о том, что можно достигнуть устойчивого развития при оптимизации структуры потребления и распределения, не имеет объективного основания, поскольку для человеческого существования недостаточно иметь только пищу, одежду и жилище, нужен весь комплекс социального бытия – образование, здравоохранение, культура, развлечения. Причем возрастает не только численность людей, но и продолжительность их жизни, ее предметное наполнение – без этого невозможно дальнейшее развитие научного познания. Значит, надо постоянно наращивать производство. Но уже на его нынешнем уровне обнаруживается некий экологический порог – например, ограниченность источников энергии и допустимых объемов ее высвобождения. Следовательно, путь дальнейшего роста производства грозит катастрофой. Но тогда неизбежно сокращение населения и потребления при общей деградации общества. Однако производство будет расти, это фундаментальный закон. Возникает, казалось бы, неразрешимое противоречие между пределами роста и избыточностью существования как движущей силы материально-технического развития. Отсюда следует простая альтернатива – либо социальная жизнь затухает, либо происходит технологический переворот, что всегда наблюдалось в прошлые времена. Выход один – смена технологического способа жизни.

Смена технологических способов производства сопровождается кризисами, охватывающими общество в зависимости от его готовности к переходу на новый уровень производственно-природного равновесия. Периоды существования на базе определенных технологических способов

производства (на базе освоенного ресурсного потенциала природы) сокращаются, а затраты на переход к новому технологическому способу возрастают. При невозможности изменения материального субстрата техники и перехода к новому технологическому способу производства общество не может выйти из кризиса и разрушается. Все это показывает действие техносоциальной формулы общества, означающее неотвратимое снижение эффективности человеческой деятельности, компенсируемое расширением сферы преобразования природы. История демонстрирует примеры попадания отдельных цивилизаций прошлого в технологический тупик и их последующего исчезновения.

Цикличность – объективная характеристика материально-технического развития. Общество еще не оказывалось в безнадежном историческом тупике, однако выходы из критических ситуаций, как правило, были связаны с войной, которая все перемешивает, сглаживает социальные перепады, уничтожает все лишнее и выводит общество на очередной виток техносоциального развития. История знает две мировые войны (или одну с перерывом), но еще не было глобальных войн, имеющих целью не перекраивание территорий, занимаемых общностями, а реформирование самих общностей, перестраивание социальной структуры человечества. Логично предположить, что смена поколений оружия без всеобщего боевого применения может рассматриваться как начало глобальной войны в виде постоянной гонки вооружений и непрекращающихся локальных конфликтов, т. е. войны оружия как войны экономик.

Демонизм техники заключается не в мифическом или мистическом порабощении ею человека в буквальном смысле, а в том, что технологический способ жизни обуславливает непреодолимый рост производства и воспроизводства техники. Последняя толкает на избыточное существование, порабощение состоит в обреченности на рост избыточного потребления при увеличении дефицита существования. Человек несвободен именно в технологическом способе жизни. Однако в той мере, в какой техника является средством превращения одних людей в средство жизни других, за демонизмом порабощения человека техникой скрывается порабощение человека человеком. Чем больше масштабы техники, тем больше масштабы этого порабощения.

Рассуждения о будущем техники по мере удаления исторической перспективы становятся все более метафизическими (философскими), когда позитивное прогнозирование сменяется методологическими и

мировоззренческими рассуждениями. Чем более системна материально-техническая база общности, тем более длительному и определенному прогнозированию она поддается, тем более системно управление ею, предусматривающее долгосрочные заделы в области научно-технического прогресса. Это и есть основной показатель инновационного материально-технического развития. Образно говоря, чем меньше реальной системности в обществе, тем больше в нем философии – это относится к подчиненным, но претендующим на лидерство общностям. Мировое материально-техническое развитие не может быть системным в принципе, следовательно, какие бы программы общечеловеческого (общемирового) технико-экономического и социально-политического развития ни выдвигались, они всегда будут иметь мировоззренческо-методологический характер с определенной идеологической направленностью, отражающей частные интересы господствующих сил в мире.

Из основных положений о научно-техническом прогрессе как изменении материального субстрата техники (системность, комплексность, исчерпаемость, абсолютность и относительность замещения человека, расширение сферы материального единства общества и природы) выводятся глобализация, техносоциальная формула общества, непреодолимый рост материального производства и численности населения, абсолютность и относительность экологических проблем, непрекращаемость войн и т. п. Все перечисленные аспекты рассмотрения техники в своем единстве задают структуру технических наук (тематику и направления исследований).

Как уже говорилось, в технике нет ничего, кроме движущихся предметов и процессов природы, однако техника – не природное, а общественное явление, и к предмету технического знания относится также социальное содержание техники, которая не может рассматриваться только как приложение естествознания. Современность в этом плане показывает нам два убедительных примера. В первом случае речь идет о судьбах атомной энергетики, социальное содержание которой в виде потенциальной угрозы для людей оказывается непреодолимым препятствием для дальнейшего развития отрасли, несмотря на ее глубокую научную изученность и практическую проверенность. Здесь мы имеем дело с недостаточностью знания природы. Второй пример взят из области социальной жизни, которая все более требует материально-технического регулирования в виде противодействия терроризму, разбою, хищениям, электронному мошенничеству и т. п. Здесь мы имеем дело с недостаточностью знания

общества. Но оба примера демонстрируют отсутствие позитивно-научной определенности в понимании перспектив материально-технического развития и безусловную необходимость осмысления техники на философском уровне обобщения, позволяющего удержать ее в поле общественного интеллекта.

Как содержание техники составляет преобразованная природа, так бесконечность форм природы обуславливает бесконечность форм техники. Но в той мере, в какой преобразование природы ориентировано на существование человека, формы техники определяются его собственными природными и социальными формами. Однако бесконечное многообразие мира, лишаящее его собственной определенности, лишь относительно упорядочивается общественной практикой человека, поскольку эта практика лишена определенности в общеисторической перспективе. Иначе говоря, за постнеклассическим пониманием науки, выражающимся в конечном счете в отказе от поиска объектной определенности мира (в поэтапном переходе от признания вероятностного характера познаваемых процессов к утверждению феноменологичности познания, совершающегося через ощущение, показание прибора, математическую модель), следует постнеклассическое понимание техники, а в более широком плане – техносоциального бытия, состоящее в обнаружении того факта, что знание и техника – это товары, ценность которых определяется не соответствием объективной реальности и сущности человека, а раздутой с помощью рекламы востребованностью на рынке. Данное суждение не имеет какого-либо ценностного содержания и полностью укладывается в релятивистскую модель общества.

Наряду с объективными закономерностями и пределами в субстратном развитии техники есть свои закономерности и пределы в познании. Предельна или беспредельна природа? И одновременно предельен или беспредельен разум? Познание всегда исторически ограничено. Но до последнего времени оно шло впереди материальной практики и переход к новым технологическим способам жизни во многом базировался на уже созданных познавательных заделах. Сейчас скорее потребности практики идут впереди познавательных возможностей, и нельзя исключать возникновение такой ситуации, когда обществу, способному в принципе познать любые природные явления и преобразовать их в необходимые для производства ресурсов жизни состояния, просто не хватит времени до наступления всеобщего технологического кризиса.

При таком рассмотрении техники ее суть представляется глубоко социальной и технический прогресс считается органичной составляющей социального процесса. Следовательно, научное исследование законов материально-технического развития в значительной мере относится к сфере гуманитарных и общественных наук.